

ARTICLE 19

**Именем традиции: попытки
заставить замолчать
представителей сообщества ЛГБТ**

2013

ARTICLE 19

Free Word Centre
60 Farringdon Road
London
EC1R 3GA
United Kingdom

T: +44 20 7324 2500

F: +44 20 7490 0566

E: info@article19.org

W: www.article19.org

Tw: [@article19org](https://twitter.com/article19org)

Fb: facebook.com/article19org

ISBN: 978-1-906586-39-3

© ARTICLE 19, 2013

This work is provided under the Creative Commons Attribution-Non-Commercial-ShareAlike 2.5 licence. You are free to copy, distribute and display this work and to make derivative works, provided you:

- 1) give credit to ARTICLE 19;
- 2) do not use this work for commercial purposes;
- 3) distribute any works derived from this publication under a licence identical to this one.

To access the full legal text of this licence, please visit: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.5/legalcode>.

ARTICLE 19 would appreciate receiving a copy of any materials in which information from this report is used.

Краткое содержание

В данной аналитической записке организация ARTICLE 19 рассматривает распространившиеся за последнее время запреты так называемой «пропаганды гомосексуализма» и четко демонстрирует, как международные стандарты свободы выражения мнений и недискриминации могут быть использованы в агитационной деятельности против таких законов. Организация ARTICLE 19 глубоко обеспокоена тем, что, несмотря на международное осуждение, ряд стран сохраняют или рассматривает возможность принятия законодательства, запрещающего «пропаганду гомосексуализма» под предлогом защиты несовершеннолетних, общественной морали или «традиционных ценностей». В записке рассматриваются эти запреты в контексте предпринятых в Совете ООН по правам человека попыток по внедрению «традиционных ценностей» в систему международного права прав человека - инициативы, которая грозит узаконить дискриминацию и подорвать универсальность фундаментальных прав.

Разные сексуальные ориентации и гендерные идентичности являются частью человеческой жизни. Идентичность, гласность и равные права лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) не могут диктоваться предрассудками большинства или быть предметом каких-либо торгов с ним. Попытки заставить замолчать целый сегмент населения не могут быть оформлены в качестве вопроса морали или защиты детей, но должны быть названы своим собственным именем - нарушением прав человека.

Право на свободу выражения мнения включает право на свободное выражение сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также свободу искать, получать и распространять информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Запреты, которые ограничивают такую передачу информации, представляют собой дискриминацию против сообщества ЛГБТ и отказывают людям в их праве на свободу выражения мнений и информации. В свою очередь, это лишает всех людей их способности отстаивать другие фундаментальные права человека, в частности, право на свободу мирных собраний и демократического участия, право на охрану здоровья и право на образование.

Международные механизмы прав человека занимают твердую позицию по отношению к попыткам запретить «пропаганду гомосексуализма». В своем решении 2012 года Комитет ООН по правам человека постановил, что запрет «гомосексуальной пропаганды» в российском городе Рязани является нарушением права на свободу выражения мнений. Это решение подтвердило, что право на равенство защищает отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности и возлагает позитивное обязательство на государства уважать свободу выражения прав представителей сообщества ЛГБТ. Решение находит поддержку в юриспруденции Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека, докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, договорных органов ООН и специальных мандатов ООН, а также в декларациях международных и региональных политических органов.

Однако, запреты на «пропаганду гомосексуализма» сохраняются во многих странах мира, несмотря на международное осуждение. Например, ряд городов и провинций Российской Федерации и Молдовы в рамках запретов на «пропаганду гомосексуализма» задерживают и штрафуют лиц, мирно осуществляющих свое право на свободу выражения мнений. Хотя попытки ввести подобные законы в Венгрии и Литве во многом провалились, инициативы по принятию общенациональных запретов на «пропаганду гомосексуализма» в Российской Федерации и Украине получили общественную поддержку и продолжают предприниматься. В Уганде законодательные предложения содержат уголовные санкции до семи лет лишения свободы за «содействие гомосексуализму». Были мобилизованы международные кампании против принятия этих законов.

В этом контексте ARTICLE 19 беспокоят попытки России добиться признания «традиционных ценностей» как средства поощрения прав человека в Совете ООН по правам человека. Хотя определенные традиционные ценности можно использовать вполне позитивно для укоренения понимания ценности прав человека в обществе, ни одна из резолюций не признает злоупотребления традиционными ценностями для оправдания нарушений прав человека и узаконивания дискриминации. ARTICLE 19 считает, что права, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, представляют собой целостную и универсально согласованную систему защиты прав всех людей и что «традиции», противоречащие этим стандартам, должны быть изменены или, если необходимо, устранены.

Резюме рекомендаций

Механизмы Организации Объединенных Наций:

- Всем государствам-членам Совета ООН по правам человека следует рассмотреть вопрос о внесении на рассмотрение проекта резолюции о закреплении права ЛГБТ на свободу выражения мнений и информации и свободу мирных собраний.
- Всем государствам-членам Совета ООН по правам человека следует обеспечить, с учетом исследования Консультативного комитета, чтобы будущие резолюции о традиционных ценностях признавали как позитивное, так и негативное влияние традиционных ценностей на эффективное осуществление прав человека, в частности, для людей, выступающих за более широкое признание прав ЛГБТ.
- Управление Верховного комиссара по правам человека, в завершение своего доклада о передовой практике использования «традиционных ценностей», должно учесть меры, принимаемые государствами для изменения или устранения традиционных ценностей и практики, которые противоречат международным стандартам прав человека, особенно, в отношении права ЛГБТ на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний.
- Все договорные органы ООН должны однозначно осудить любой запрет на «пропаганду гомосексуализма» в своих заключительных замечаниях относительно докладов, представленных государствами.

-
- Все государства-члены должны использовать возможность, которую предоставляет процедура Универсального периодического обзора, для того, чтобы подвергнуть сомнению государства, которые не уважают права ЛГБТ на свободу выражения мнений и мирные собрания.

Региональные органы:

- Региональные органы должны принимать конкретные меры для поддержки своего осуждения законов, запрещающих «пропаганду гомосексуализма» в государствах-членах, как несовместимых с нормами прав человека. Необходимо четко заявить о том, что любое несоблюдение этих стандартов повлечет за собой принятие мер.
- Региональные органы должны следить за тем, как проходит осуществление и обеспечение соблюдения запретов на «пропаганду гомосексуализма», и напоминать государствам-членам об их обязательствах в соответствии с международными и региональными договорами по правам человека.

Государства, где были приняты или находятся на рассмотрении запреты на «пропаганду гомосексуализма»:

- Государства и областные администрации, где запреты на «пропаганду гомосексуализма» были приняты или вынесены на рассмотрение, должны немедленно отменить или отклонить эти запреты.
- Обвинительные приговоры для любых лиц, осужденных за преступления «гомосексуальной пропаганды», должны быть отменены, и всякое упоминание о них должно быть изъято из их дел; этим лицам необходимо вернуть все уплаченные ими штрафы и предоставить адекватную компенсацию за нарушения их прав человека.
- Государства должны подтвердить свою приверженность содействию и защите свободы выражения прав всех людей на основе равного обращения и недискриминации, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности.
- Государства должны выполнять свои обязательства принимать устойчивые и систематические меры для изменения или искоренения стереотипов и негативной, вредной и дискриминационной практики против ЛГБТ, оправдываемых традиционными ценностями.

Оглавление

О Правовой программе организации ARTICLE 19	6
Введение	7
Международные стандарты прав человека	9
Право на свободу выражения мнений и информации	9
Право на свободу мирных собраний	10
Ограничение права на свободу слова и мирных собраний	11
Равенство и недискриминация	14
Защита правозащитников	15
Экономические, социальные и культурные права	15
Традиционные ценности в СПЧ ООН	19
Запреты «пропаганды гомосексуализма» нарушают международное право прав человека	23
Запреты «пропаганды гомосексуализма»	27
Российская Федерация	27
Украина	29
Молдова	30
Литва	31
Венгрия	32
Уганда	33
Заключение и рекомендации	34

О Правовой программе организации ARTICLE 19

Правовая программа организации ARTICLE 19 выступает за выработку прогрессивных стандартов свободы выражения мнений и доступа к информации на международном уровне и их осуществление во внутренних правовых системах. В рамках Правовой программы был подготовлен ряд имеющих нормотворческий характер публикаций, в которых приведены примеры международного и сравнительного права и наилучшей практики в таких областях, как закон о диффамации (клевете), доступ к информации и регулирование вещания.

На основе этих публикаций и общем юридическом опыте организации ARTICLE 19, в рамках Правовой программы каждый год публикуется ряд юридических аналитических материалов и комментарии к законопроектам, а также существующим законам, которые касаются права на свободу выражения мнений. Эта аналитическая работа, которая ведется начиная с 1998 года, в качестве поддержки усилий по проведению позитивных правовых реформ во всем мире, часто приводит к значительному улучшению предлагаемого или существующего внутреннего законодательства. Все наши аналитические материалы размещены на сайте <http://www.article19.org/resources.php/legal/>.

Если вы хотите обсудить этот материал более подробно или если у вас есть вопросы, на которые вы хотите обратить внимание Правовой программы ARTICLE 19, пожалуйста, свяжитесь с сотрудником по правовым вопросам ARTICLE 19 Эндрю Смитом по адресу: andrew@article19.org.

Введение

Последние годы были отмечены огромным увеличением числа законов, запрещающих так называемую «пропаганду гомосексуализма», особенно в странах Восточной и Центральной Европы. Это является частью вызывающей беспокойство региональной тенденции ограничить пространство для выражения несогласия и ввести уголовную ответственность за защиту прав человека. На международном уровне попытки, предпринятые в Совете ООН по правам человека, внедрить «традиционные ценности» в понятия защиты прав человека вызывают беспокойство, особенно, с учетом внутренних ситуаций в странах, выступающих в поддержку этих инициатив.

Понятие «пропаганды гомосексуализма» было впервые запрещено в Рязанской области России в 2006 году и впоследствии такой же запрет был скопирован рядом российских городов и областей, в том числе, Санкт-Петербургом. Концепция приобрела популярность у целого ряда реакционных политических групп в регионе. Например, в Молдове ряд городов и поселков опубликовали заявления о запрещении «пропаганды гомосексуализма» и «демонстрационных проявлений гомосексуализма». Хотя попытки ввести подобные запреты в Венгрии и Литве пока еще не увенчались успехом, в настоящее время время общегосударственные запреты такого рода пользуются поддержкой среди членов российской государственной Думы и самых разных политических партий в Украине – несмотря на осуждение со стороны Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна,¹ независимых экспертов ООН² и Европейского парламента.³

У запретов на «пропаганду гомосексуализма» общим является введение административных или уголовных санкций с целью запретить распространение любой информации по вопросам, связанным с различными сексуальными ориентациями или гендерной идентичностью. В Молдове эти меры носят форму заявлений городских советов с непрописанными правоприменительными механизмами. Большинство из них обозначают в числе своих целей защиту прав несовершеннолетних, защиту общественной морали или выражение поддержки конкретным религиозным конфессиям или традициям. Во всех этих законах не определены ключевые термины, и все они подлежат очень широкому толкованию.

Оскорбительное по отношению к сексуальным меньшинствам законодательство не является исключительно европейской проблемой. В Уганде рассматриваются законопроекты, согласно которым, если они будут приняты, лицам, «содействующим гомосексуализму», грозит срок тюремного заключения до 7 лет. «Гомосексуальные акты» остаются незаконными в 76 странах мира, в 7 из которых человека могут казнить на основании его сексуальной ориентации.⁴ Нападения на защитников прав человека ЛГБТ происходят повсеместно в разных странах мира, где процветает безнаказанность за эти преступления против свободы выражения мнений.

¹ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, 11 декабря 2012, см: <http://www.un.org/News/Press/docs/2012/ssgm14717.doc.htm>

² Эксперты ООН в области прав человека советуют Госдуме отказаться от закона о «пропаганде гомосексуализма», 1 февраля 2013, <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12964&LangID=E>

³ Резолюция Европейского парламента от 24 мая 2012 года о борьбе против гомофобии в Европе, P7_TA (2012) 0222

⁴ «Государственное спонсорство гомофобии: мировой обзор законов, криминализирующих однополые сексуальные акты между совершеннолетними», ИЛГ А, май 2011.

Двусмысленность законов, запрещающих «пропаганду гомосексуализма», делает неопределенным их потенциальное применение. Такие законы применялись для задержания и применения штрафных санкций к активистам, которые просто стояли в общественных местах с плакатами, декларировавшими их сексуальность, и для задержания людей, участвовавших в демонстрациях за гражданские права. Подобные законы ограничивают разнообразие общедоступной информации по вопросам, касающимся сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и могут повлиять на темы, которые освещаются в средствах массовой информации, доступность информации об услугах здравоохранения и образования и свободу лиц организовывать инклюзивные и разнообразные политические, художественные или культурные мероприятия.

Не меньшую озабоченность вызывает трудно поддающаяся измерению степень, в которой эти запреты и гомофобная и трансфобная риторика, развернутая в поддержку их принятия, легитимизируют дискриминацию и насилие по отношению к ЛГБТ и другим защитникам прав человека.

Международное право прав человека однозначно защищает права всех людей, включая ЛГБТ, индивидуально и коллективно собирать, получать и распространять информацию всех видов – в том числе, применительно к вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. ARTICLE 19 считает, что запреты на «пропаганду гомосексуализма» подрывают центральный постулат международной системы прав человека о том, что «все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах». Они ограничивают право отдельных лиц выражать свою идентичность и идеи и участвовать в общественной и политической жизни – в частности, путем мирных собраний. Они подвергают маргинализации ЛГБТ и отказывают им в информации и возможностях, которые являются ключевыми для осуществления других фундаментальных прав — включая право на образование и право на здоровье. В свою очередь, все люди лишены широкого спектра информации и точек зрения на вопросы, представляющие общественный интерес, в результате чего общественные дебаты лишаются плюрализма, терпимости и широты взглядов, которые являются ключевыми для любой демократии.

ARTICLE 19 еще больше озабочена попытками узаконить дискриминационную практику путем популяризации концепции «традиционных ценностей» в Совете ООН по правам человека. Мы считаем, что права, содержащиеся в рамках Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и другие международные стандарты представляют собой целостную и универсально согласованную систему для защиты прав всех людей и не должны быть подорваны введением расплывчатых призывов к «традиционным ценностям», которые пренебрегают их ролью в оправдании нарушений прав человека.

ARTICLE 19 надеется, что данная аналитическая записка послужит полезным инструментом для укрепления защиты прав человека в противовес запретам на «пропаганду гомосексуализма» и в целях продвижения и защиты права на свободу выражения ЛГБТ.

Международные стандарты прав человека

Право на свободу выражения мнений и информации

ARTICLE 19 ВДПЧ гарантирует право на свободу выражения мнений.⁵ Это право далее получает свое развитие и наделяется юридической силой в Статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)⁶, которая защищает право всех людей искать, получать и распространять информацию в любой форме, включая политическую полемику, комментарии по личным или публичным вопросам, обсуждения прав человека, журналистику, культурное и художественное выражение, преподавание и религиозную полемику.⁷ Важно отметить, что это право защищает выражение, которое для других может показаться глубоко оскорбительным.⁸

Право на свободу выражения мнений и информации, таким образом, защищает право всех людей, включая ЛГБТ, искать, получать и распространять информацию по всем вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Комитет по правам человека, наблюдательный орган МПГПП, четко продекларировал, что этим также защищается право публично «выражать его/ее сексуальную идентичность и добиваться [...] понимания для нее.»⁹

Многочисленные международные механизмы подготовили доклады, из которых ясно следует, что право на свободу выражения мнений и информации применимо независимо от сексуальной ориентации. Верховный комиссар ООН по правам человека рекомендовала государствам:

Обеспечить, чтобы отдельные лица могли осуществить свои права на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний безопасным образом и без дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.¹⁰

Региональные правозащитные органы подтвердили это понимание сферы применения права на свободу выражения мнений. Например, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что право на свободу выражения мнений гарантируется статьей 10 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), — и «относится не только к 'информации' или 'идеям', которые положительно воспринимаются или считаются безвредными или не играющими важности, но и тем идеям и информации, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят государство или любой сектор населения.»¹¹ ЕСПЧ заявил, что «существует мало возможностей [...] ограничений по отношению к политическим речам или дебатам по вопросам, представляющим общественный интерес.»¹²

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217A(III), принятая 10 декабря 1948 года.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 года, Серия договоров ООН, том 999, стр. 171.

⁷ Общий комментарий № 34, Комитет по правам человека, ССРП/С/ГС/34, 12 сентября 2011, параграф 11.

⁸ Там же.

⁹ Федотова против Российской Федерации, ССРП/С/106/D/1932/2010, Сообщение № 1932/2010, 30 ноября 2012 года, пункт 10.7.

¹⁰ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, Дискриминационные законы и практика и акты насилия против лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, А/НПС/19/41, 17 ноября 2011, пункт 84(f).

¹¹ Хендсайнд против Соединенного королевства, жалоба № 5493/72, решение от 7 декабря 1976 года, пункт 49.

¹² Оллигер против Австрии, Европейский суд по правам человека, жалоба № 76900/01, решение от 29 июня 2006 года, пункт 38.

ЕСПЧ также поддержал этот вывод в случаях, связанных с протестами в поддержку прав ЛГБТ в соответствии со статьей 11 ЕКПЧ, которая защищает право на свободу мирных собраний. ЕСПЧ подтвердил, что индивидуальное и коллективное осуществление права на свободу выражения мнения включает право публично выражать сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.¹³ ЕСПЧ также подчеркнул, что «ограничение лица в получении информации, которую другие желают или могут быть готовы распространять»¹⁴ является нарушением права на свободу выражения мнений. В противном случае, «общество столкнется с фактом лишения его возможности выслушивать различные точки зрения по любому вопросу, который оскорбляет чувствительность мнения большинства.»¹⁵ Поэтому данное право включает в себя право распространять и получать информацию о различной сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Кроме того, в докладе Совета Европы от 2011 «Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности»¹⁶ государствам рекомендуется уважать право на свободу выражения мнений путем гарантии обеспечения возможности распространять и получать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности в любой форме, например, в печати, устных и письменных заявлениях, искусстве и других средствах массовой информации. Доклад рекомендует упразднить любые дискриминационные положения, устанавливающие уголовную ответственность за распространение фактической информации, касающейся сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Также на региональном уровне, Африканская хартия по правам человека и народов («Африканская хартия») гарантирует право на свободу выражения мнений и информации в статье 9, а Американская хартия по правам человека¹⁷ (АКПЧ) защищает это право в статье 13.¹⁸

Право на свободу мирных собраний

Право на свободу выражения мнений является неотъемлемой частью осуществления права на свободу собраний и ассоциаций, гарантированного статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 21 МПГПП.¹⁹

¹³ *Алексеев против Российской Федерации*, номера жалоб 4916/07, 25924/08 и 14599/09, 21 октября 2010, которые касаются повторных отказов разрешить проводить гей-парады на протяжении нескольких лет в Москве. ЕСПЧ признал, что цель шествий и пикетирования заключалась в содействии «уважению прав человека... и призыве к терпимости в отношении сексуальных меньшинств.» Он постановил, что причина, по которой власти возражали против этого был «сам факт того, что [заявители] хотели открыто идентифицировать себя в качестве гомосексуалистов или лесбиянок, индивидуально или коллективно.»

¹⁴ *Леандер против Швеции*, жалоба № 9248, 26 марта 1987 года, пункт 74; *Сырбу и др. против Молдовы*, номера жалоб 73562/01, 73565/01, 73712/01, 73744/01, 73972/01 и 73973/01, 15 июня 2004 года, пункт 18.

¹⁵ *Алексеев*, цит., пункт 77.

¹⁶ *Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности*, 2-е издание, 2011 г.

¹⁷ *Американская конвенция о правах человека*, Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика (B-32), принята 22 ноября 1969 года, вступила в силу 18 июля 1978 года

¹⁸ «Африканская хартия прав человека и народов (Банжул)», принята 27 июня 1981 года, OAE Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), вступила в силу 21 октября 1986 года

¹⁹ *Общее замечание № 34*, ор. cit., пункт 4. Кроме того, Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мнений и их выражение описал это право как коллективное право, которое «наделяет социальные группы возможностью искать и получать различные виды информации из различных источников и высказывать свои коллективные мнения». Эта свобода распространяется на массовые демонстрации различных видов... Это также право разных народов, которые, в силу эффективного осуществления этого права, могут разрабатывать, повышать осведомленность о и распространять свои культуру, язык, традиции и ценности.» Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, пункт A/HRC/14/23, 20 апреля 2010. 29. См. также Доклад Специального докладчика о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, A/HRC/20/27, 21 мая 2012, пункт 12.

Государство несет позитивную обязанность осуществления права на свободу мирных собраний, включая обязанность осуществлять презумпцию в пользу проведения собраний. Важно отметить, что мирные собрания должны быть защищены государством, в том числе, от контр-демонстрантов и агентов-provokatorov.²⁰

Право на свободу мирных собраний также распространяется на выражение идей, которые могут считаться спорными или которые «не обязательно благосклонно воспринимаются правительством или большинством населения»²¹ или которые «могут раздражать или оскорблять лица, выступающие против идей или заявлений, которые они [идеи] стремятся популяризировать».²²

Это право также гарантируется независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности участников и защищает выражение мнения, относящегося к вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.²³ Обязательство по обеспечению эффективного осуществления права на свободу мирных собраний имеет «особое значение для лиц, придерживающихся непопулярных взглядов или принадлежащих к меньшинствам, потому что они более уязвимы виктимизации.»²⁴ ЕСПЧ подчеркивает, что осуществление этого права не может быть «поставлено в зависимость от его принятия большинством»²⁵, в противном случае, «право меньшинства на свободу вероисповедания, выражения мнений и собраний будет чисто теоретическим, а не практическим и эффективным.»

Также на региональном уровне,²⁶ АКПЧ и Африканская хартия²⁷ защищают право на свободу мирных собраний.

Ограничение права на свободу слова и мирных собраний

В то время как право на свободу выражения мнений и право на свободу мирных собраний являются фундаментальными правами, они не гарантируются в абсолютном выражении и может подлежать узко сфокусированным ограничениям. Ограничения этих прав должны соответствовать трем требованиям: быть предусмотрены законом, преследовать законную цель и отвечать требованиям необходимости и соразмерности. Кроме того, ограничения права не должны нарушать гарантий против дискриминации.²⁸

²⁰ ЕСПЧ, платформа «Ärzte für das Leben», жалоба № 10126/82, 21 июня 1988 года, пункт 34.

²¹ Комитет по правам человека, Виктор Корнеев и др. против Беларуси, сообщение № 1274/2004, Беларусь 7.3

²² ЕСПЧ, Станков & УМО Илинден против Болгарии, номера жалоб 29221/95 и 29225/95, 2 октября 2001 года, пункт 86.

²³ Федотова, *op. cit.*; Алексеев, ЦИТ.; Бачковски и другие, *op. cit.*

²⁴ Алексеев, *цит.*, пункт 70. См. также: Бачковски и другие, *op. cit.*, пункт 64.

²⁵ Алексеев, *op. cit.*, пункт 81.

²⁶ В статье 15.

²⁷ В статье 11.

²⁸ Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений в положениях МПГПП, часть I.A.2 и I.A.9, Комиссия ООН по правам человека, 28 сентября 1984, E/CN.4/1985/4.

Быть предусмотрены законом: все ограничения должны соответствовать принципу законности. Это означает, что они должны «формулироваться с достаточной точностью для того, чтобы дать возможность лицу соответственным образом регулировать свое поведение, и они должны быть доступными общественности.»²⁹

- **Иметь законную цель:** все ограничения должны преследовать одну из перечисленных «законных целей.» Согласно МПГПП к ним относятся: уважение репутации или прав других людей, защита национальной безопасности или общественного порядка; или защита общественного здоровья или нравственности населения.³⁰ Кроме того, право на свободу мирных собраний может быть ограничено в целях защиты общественной безопасности.³¹

Попытки оправдать запреты на «пропаганду гомосексуализма» часто обосновываются защитой прав других лиц, в частности, детей, и защитой общественной морали. В более широком смысле отказ разрешить или меры по запрещению собраний ЛГБТ или в поддержку прав ЛГБТ часто используют общественный порядок в качестве своего аргумента.

Согласно международному праву, ограничения для защиты прав других лиц не должны истолковываться, в частности, как средство ограничения политических дебатов.³² Кроме того, они должны подкрепляться доказательствами и не должны носить спекулятивный характер; например, ЕСПЧ постановил, что нет «никаких научных или социальных данных, свидетельствующих о том, что простое упоминание гомосексуализма или открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств отрицательно скажутся на детях или «уязвимых взрослых»»³³

Государство несет обязанность доказать, что любые ограничения для защиты «общественной морали» являются необходимыми для поддержания уважения к основополагающим ценностям общества.³⁴ Хотя государства пользуются степенью усмотрения в этом отношении, эта дискреционная возможность не разрешает ссылаться на «общественную мораль» для³⁵ «оправдания дискриминационной практики» или «для увековечивания предрассудков или поощрения нетерпимости.»³⁶ Международные правозащитные органы

²⁹ Общее замечание № 34, *op. cit.*, пункт Кроме того, Сиракузские принципы, там же, требуют, чтобы ограничения были сформулированы в терминах, которые были «понятны и доступны для всех» и имели общее применение, чтобы они не были произвольными или необоснованными, и что соответствующие гарантии и эффективные средства правовой защиты были предусмотрены в случае незаконных или оскорбительных навязывания или применения ограничений на права человека.» Аналогично, ЕСПЧ заявил, что ограничения должны быть «сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы гражданин... мог предвидеть, в разумной степени в сложившихся обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой данное деяние.» См., например, Мюллер и другие против Швейцарии, жалоба№ 10737/84, 24 мая 1988 года, пункт 29.

³⁰ Статья 19(3) МПГПП и статья 21 МПГПП. Аналогичным образом, согласно ЕКПЧ, эти права могут быть ограничены для защиты национальной безопасности, предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц; Статья 10(2) ЕКПЧ и статья 11(2) ЕКПЧ.

³¹ Статья 21 МПГПП.

³² Общее замечание № 34, *op. cit.*, пункт.28.

³³ Алексеев, *цит.*, пункт 86.

³⁴ Сиракузские принципы, *op. cit.*

³⁵ Там же. Комитет по правам человека также подтвердил, что мораль, основанная на ограничении прав «должна пониматься с учетом универсального характера прав человека и принципа недискриминации; Замечание общего порядка № 34, *op. cit.*, пункт 32.

отмечают, что понятия морали постоянно меняются,³⁷ что любое ограничение «должно основываться на принципах, не вытекающих исключительно из одной традиции»,³⁸ и «должно пониматься с учетом универсального характера прав человека и принципа недискриминации.»³⁹ Там, где в качестве обоснования для ограничения свободного выражения прав ЛГБТ используется общественная мораль, Верховный комиссар ООН по правам человека предупреждает о том, что таким образом «отдается предпочтение антагонистам», нежели тем, кто требует соблюдения прав.⁴⁰

Аналогичным образом, в случаях ссылки на охрану общественного здоровья, согласно международным стандартам, такие меры должны быть «как обоснованными, так и соразмерными, для обеспечения уважения прав человека».⁴¹ Государства должны «воздерживаться» от применения уголовного законодательства и юридических ограничений, которые призваны регулировать общественное здравоохранение, если они не являются ни научно обоснованными, ни соразмерными. Ограничения на свободный поток информации с большей вероятностью нанесут вред здоровью лица или группы лиц, вместо того, чтобы принести им пользу .

Что касается ограничений с целью обеспечения общественного порядка или общественной безопасности, государства несут позитивную обязанность поощрять и защищать право на свободу выражения мнений и принимать разумные и надлежащие меры, позволяющие законным демонстрациям проходить мирно.⁴² Таким образом, порог для запретов на выражение мнения по причине охраны общественного порядка высокий и должен основываться на доказательствах, а не на вымыслах.⁴³ Потенциал для нарушения общественного порядка, в частности, в лице противников манифестантов, не должен служить основанием для отказа в праве на свободу мирных собраний. Таким образом, в подобных случаях следует рассмотреть возможность применения менее ограничительных мер по обеспечению поддержания общественного порядка, например, развертывание дополнительных сотрудников правоохранительных органов.

³⁶ Херцберг и др. против Финляндии, Сообщение № 61/1979, индивидуальное мнение членов Комитета Опсала, Лаллаха и Тарнопольского, 2 апреля 1982 года. Решение большинства в деле Херцберга теперь должно читаться с учетом решения в Федотовой, *op. cit.*

³⁷ Сиракузские принципы, *op. cit.* См. также: Моллер против Швейцарии, *op. cit.*, пункт 35, в котором ЕСПЧ приравнивает понятие «общественной морали» к защите населения в целом от непристойных материалов. В Алексеев, *op. cit.*, вынося решение, что ограничения права на свободу мирных собраний не является необходимым в демократическом обществе, ЕСПЧ отметил в пункте 82, что «ни на каком этапе не было высказано мнение, что это мероприятие будет включать какие-либо графические изображения непристойности, сопоставимые с демонстрацией органов в деле Моллер и другие, на которое ссылается правительство... Участники не намеревались демонстрировать свою наготу, демонстрировать сексуально провокационное поведение или критиковать общественную мораль или религиозные взгляды.» Цитируя комментарии мэра Москвы, ЕСПЧ разоблачил аргумент общественной морали как прикрытие того факта, что власти возражали против «самого факта», что они [демонстранты] желали открыто идентифицировать себя как геи или лесбиянки, индивидуально и коллективно.» Поэтому суд счел, что нарушения прав заявителя по статье 11 также представляет собой нарушение гарантий против дискриминации, согласно статье 14.

³⁸ Общее замечание № 34, *op. cit.*, пункт 32.

³⁹ Общее замечание № 34, *op. cit.*, пункт 32.

⁴⁰ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, Дискриминационные законы и практика и акты насилия против лиц на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, А/НРС/19/41, 17 ноября 2011, пункт 64.

⁴¹ Промежуточный доклад Специального докладчика о правах каждого человека на пользование наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья, 3 августа 2011, А/66/254, пункт 18.

⁴² Платформа «Ärzte für das Leben», *op. cit.*, пункты 32 и 34.

⁴³ Например, ЕСПЧ заявил, что «само существование риска недостаточно для запрещения [мирного собрания]: проводя их оценку, власти должны подготовить конкретные расчеты потенциального масштаба нарушения с целью оценки ресурсов, необходимых для нейтрализации угрозы столкновений. Баранкевич против России, жалоба № 10519/03, 26 июля 2007 года, пункт 33.

- Необходимость и пропорциональность: Для того, чтобы ограничение права на свободу выражения мнений или свободу мирных собраний считалось необходимым, государства должны продемонстрировать «конкретным и индивидуализированным способом точный характер этой угрозы и необходимость и пропорциональность принятых конкретных мер, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между выражением и угрозой.»⁴⁴ Кроме того, ограничение не должно быть чрезмерно широким и должны быть наименее ограничительным имеющимся средством для обеспечения защитной функции. Необходимо также учитывать формы выражения и средства его распространения.

Равенство и недискриминация

Право на равенство и недискриминацию защищено в соответствии со всеми основными международными и региональными договорами прав человека.⁴⁵ Комитет по правам человека толкует защиту равенства и недискриминации в соответствии с МПГПП, таким образом, чтобы включать признаки сексуальной ориентации и гендерной идентичности.⁴⁶ В частности, он рекомендует государствам-участникам гарантировать равные права для всех, независимо от их сексуальной ориентации,⁴⁷ и приветствует законодательные меры, принятые государствами для выполнения этого обязательства.⁴⁸ В 2012 году Комитет по правам человека прямо постановил, что применяя административные санкции за «пропаганду гомосексуализма» в Рязани, Россия нарушает право заявителя на недискриминацию в соответствии со статьей 26 МПГПП.⁴⁹

Наблюдательные органы всех крупных международных правозащитных договоров поддерживают включение сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве охраняемых характеристик в гарантии равенства и недискриминации в соответствии с этими документами.⁵⁰

ЕСПЧ⁵¹ и Межамериканский суд по правам человека⁵² пришли к одному и тому же выводу относительно региональной защиты от дискриминации. В оценке причин, предлагаемых государствами для оправдания ограничений, ЕСПЧ решительно

⁴⁴ Общее замечание № 34, op. cit., пункт. Шин против Республики Корея, сообщение № 926/2000, пункт Комитета по правам человека, 16 марта 2004 года, 7.3

⁴⁵ См., например: статья 7 ВДПЧ, статьи 2(1) и 26 МПГПП, статья 2(2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статья 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статья 2(1) Конвенции о правах ребенка, статья 1(1) и статья 24 Американской конвенции по правам человека и статья 2 и статья 19 Африканской хартии по правам человека и правам народов.

⁴⁶ *Тунен против Австралии*, Комитет по правам человека, сообщение № 488/1992, пункт 8.7; и *Янг против Австралии*, сообщение № 941/2000, пункт 10.4.

⁴⁷ Заключительные замечания Комитета по правам человека относительно Чили (CCPR/C/CHL/CO/5, пункт 16), Сан-Марино (CCPR/C/SMR/CO/2, пункт 7) и Австрии (CCPR/C/AUT/CO/4, пункт 8).

⁴⁸ См., например: Комитет по правам человека, Заключительные замечания по Сальвадору (CCPR/C/SLV/CO/6, пункт 3 с, Греции (CCPR/C/83/GRC, пункт 5), Финляндии (CCPR/C/82/FIN, пункт 3(а)) и Словакии (CCPR/C/78/SVK, пункт 4).

⁴⁹ *Федотова*, цит.

⁵⁰ См.: Замечание общего порядка номер 20 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/GC/20, 2 июля 2009 года, пункт 32; Замечание общего порядка № 2 Комитета против пыток, CAT/GC/2, 24 января 2008 года, пункт 21; Замечание общего порядка № 28. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/GC/28, 16 декабря 2010, пункт 18; Замечание общего порядка № 4 Комитета по правам ребенка, CRC/GC/2003/4, 1 июля 2003 года, пункт 6.

⁵¹ *Сальгейро да Сильва Моута против Португалии*, жалобы № 33290/96, 21 декабря 1999 года; и *П.В. против Испании*, жалоба No.35159/09, 30 ноября 2010. В отношении права на свободу мирных собраний см.: *Бачковски против Польши*, жалоба No.1543/06, 3 мая 2007 года; *Гендердок-М против Молдовы*, жалоба номер 3106/06, 21 июня 2012; *Алексеев*, цит.

заявил, что «предрасположенная предвзятость со стороны гетеросексуального большинства по отношению к гомосексуальным меньшинствам» не может являться достаточным основанием для вмешательства в осуществление ЛГБТ их прав на свободное выражение мнения или мирные собрания.⁵³

Защита правозащитников

Декларация о правозащитниках предусматривает, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться к защите и осуществлению прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях.⁵⁴ Права на участие в демократии и право индивидуально и коллективно «искать, получать и хранить информацию» и «обнародовать, передавать или распространять» информацию другим лицам определяются как необходимые для работы правозащитников.⁵⁵ Эти положения также защищают защитников прав ЛГБТ.⁵⁶

Экономические, социальные и культурные права

Запреты на «пропаганду гомосексуализма» лишают всех людей информации, которая имеет решающее значение для отстаивания их экономических, социальных и культурных прав. В частности, эти запреты имеют несоразмерное воздействие на права ЛГБТ на услуги здравоохранения и образования.

Право на наивысший достижимый уровень здоровья гарантируется в многочисленных международных правозащитных документах на условиях недискриминации.⁵⁷ Оно описывается как «зависящее от реализации других прав человека, [включая] доступ к информации.»⁵⁸ Достижение наивысшего уровня здоровья на основе недискриминации требует от государств «позитивного и уважительного подхода к сексуальности и сексуальным отношениям.»⁵⁹

⁵² *Касо Атала Риффо и Ниньяс против Чили*, Межамериканский суд по правам человека, 24 февраля 2012 года. Суд постановил, что «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» входят в указанные в статье 1.1 «другие социальные состояния». Суд далее отметил, что «законы и сами государства должны оказывать помощь обществу в продвижении [растущему социальному принятию других форм семьи]; в противном случае, мы серьезно рискуем легитимизировать и консолидировать различные формы дискриминации, которые нарушают права человека». Присужденные средства судебной защиты включали требование, чтобы Чили предоставило образовательные программы по сексуальной ориентации и гендерной идентичности для государственных служащих и судей.

⁵³ С.ф. *Алексеев, цит.*, пункт 97.

⁵⁴ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, A/RES/53/144, 8 марта 1999 года, [как закреплено] в резолюции 64/163 Генеральной Ассамблеи от 17 марта 2010, статья 1.

⁵⁵ Там же, в статьях 6 и 8.

⁵⁶ В докладе 2009 года Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников выразил глубокую озабоченность по поводу «клеветнических кампаний и угрозы насилия против защитников прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, A/HRC/13/22, 30 декабря 2009 года; пункт 49. Кроме того, Верховный комиссар ООН по правам человека осудила отмену регистрации НПО, выступающих за права ЛГБТ, полицейские рейды на отделения и конфискацию информации об их членах, а также нападки на личную репутацию правозащитников. Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, Дискриминационные законы и практика и акты насилия против лиц на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. На региональном уровне, рекомендация CM/Rec(2010) Совета Европы, цитата, выявила необходимость государствам принять меры для защиты защитников прав ЛГБТ и их право на обмен информацией по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

⁵⁷ Статья 25(1) ВДПЧ, статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статья 12(1) Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин и статьи 24 и 17 Конвенции о правах ребенка.

⁵⁸ Замечание общего порядка номер 20 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/GC/20, 2 июля 2009 года, пункт 3.

⁵⁹ Промежуточный доклад Специального докладчика о праве каждого человека на пользование наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья, 3 августа 2011, A/66/254, пункт. 53.

Аналогичным образом, право на образование гарантируется в международном праве прав человека на условиях недискриминации.⁶⁰ Верховный комиссар ООН по правам человека призвала государства бороться с предрассудками и запугиванием в отношении молодых ЛГБТ, в том числе путем интеграции принципов терпимости и недискриминации в школьные учебные программы и полемику, и призвала средства массовой информации ликвидировать негативные стереотипы в отношении ЛГБТ.⁶¹ Кроме того, она цитирует гомофобную и трансфобную образовательную среду в качестве источника изоляции и остракизма, которые способствуют прогулам, пропускам занятий и ситуациям, когда дети вынуждены покинуть школу и даже кончат жизнь самоубийством.⁶²

Вместе право на наивысший достижимый уровень здоровья и право на образование накладывают позитивное обязательство на государства предоставлять и распространять информацию о сексуальности и сексуальном здоровье.⁶³ Следовательно, государствам следует отменить уголовные и другие законы, ограничивающие доступ к всестороннему образованию и информации по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья.⁶⁴ Это также требует от государств воздерживаться от цензуры, удержания или умшленного искажения информации, касающейся здоровья,⁶⁵ и требует отмены законов, которые «являются цензурой на дискуссии о гомосексуализме в школе», так как она подпитывает «стигму и дискриминацию уязвимых меньшинств.»⁶⁶

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на образование разделяет эти опасения. Он отметил, что «для того, чтобы быть всеобъемлющим, сексуальное образование должно уделять особое внимание разнообразию, поскольку каждый человек имеет право жить с его или ее особой сексуальностью.»⁶⁷ Кроме того, Специальный докладчик отметил, что гетеро-нормативное сексуальное образование нормализует, создает стереотипы и способствует

⁶⁰ Например, Статья 26 Всеобщей декларации прав человека; Статьи 28(1) и (3) Конвенции о правах ребенка; Статья 3(а) Конвенции ЮНЕСКО против дискриминации в области образования.

⁶¹ Ежегодный доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Дискриминационные законы и практика и акты насилия против лиц на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», A/HRC/19/41, 17 ноября 2011, пункты 58 и 60.

⁶² Там же. См. также: Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование, E/CN.4/2006/45, 8 февраля 2006 года, пункт. 113; E/CN.4/2003/75/Add.1, пункт 1508.

⁶³ 63 2011 Ежегодный доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Дискриминационные законы и практика и акты насилия против лиц на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», A/HRC/19/41, 17 ноября 2011, пункт 61. «Право на образование включает право на получение всеобъемлющей, точной и соответствующей возрасту информации о сексуальности человека для того, чтобы убедиться, что молодые люди имеют доступ к информации, необходимой для ведения здорового образа жизни, принятия обоснованных решений и защиты себя и других от передаваемых половым путем инфекций.»

⁶⁴ Промежуточный доклад Специального докладчика о праве каждого человека на пользование наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья, 3 августа 2011, A/66/254, пункт 56.

⁶⁵ С.Г. Комитет ООН по экономическим, культурным и социальным правам, 12/2000/14, пункт 14.

⁶⁶ Доклад Специального докладчика о праве каждого человека на пользование наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья, пункт 59. См. также доклад Специального докладчика ООН по вопросу о праве на образование, A/65/162, 23 июля 2010, пункты 23 и 69.

16 ⁶⁷ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о праве на образование, A/65/162, 23 июля 2010, пункт 23.

дискриминационным изображениям, которые отрицают существование ЛГБТ, подвергая их воздействию рискованной и дискриминационной практики.⁶⁸ Специальный докладчик высказал особую озабоченность в заявлении 2008 года в Польше о том, что предлагаемый закон о запрете на «содействие гомосексуализму» «помешает студентам получать доступ к информации о сексуальном здоровье.»⁶⁹

Аналогичным образом, Европейский комитет по социальным правам также постановил, что ряд государственных программ на тему полового воспитания, которые усиливают гендерные стереотипы или предрассудки в отношении сексуальной ориентации или способствуют социальной изоляции маргинализированных групп, нарушают права молодых людей на здоровье и недискриминацию.⁷⁰ Он решил, что государство обязано обеспечить, чтобы образование «было объективным, основанным на современных научных данных и не связанным с цензурой, удержанием или умышленным искажением информации.»⁷¹ На региональном уровне этот подход поддержан в Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010).⁷²

⁶⁸ *Ibid.*, пункт 69.

⁶⁹ Доклад Специального докладчика о праве на образование, 13 мая 2008 года, A/HRC/8/10/Add.1, пункт 81.

⁷⁰ Международный центр правовой защиты прав человека (INTERIGHTS) против Хорватии, жалоба № 45, решение от 11 августа 2009 года, пункт 48.

⁷¹ *Ibid.*, пункт 47.

⁷² Приложение к рекомендации, пункты 31-32.

Традиционные ценности в СПЧ ООН

С 2009 года Россия выдвинула три резолюции в Совете ООН по правам человека (СПЧ), которые, как утверждается, нацелены на продвижение прав человека и основных свобод через «лучшее понимание» традиционных ценностей.⁷³ По просьбе СПЧ Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) организовало семинар по этому вопросу, а Консультативный комитет по правам человека подготовил исследование, которое будет представлено на сессии в марте 2013. Предвосхищая это исследование, СПЧ проголосовал в сентябре 2012 поручить УВКПЧ подготовить подборку примеров «наилучшей практики» применения традиционных ценностей.⁷⁴

Три резолюции объединяет утверждение о том, что «все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимосвязанными, взаимозависимыми и подкрепляют друг друга». Они ссылаются на ВДПЧ и МПГПП и утверждают, что действуют в целях реализации Венской декларации и Программы действий, в которой вновь подтверждается универсальность прав человека. Каждая из резолюций ссылается на принцип равного обращения, а вторая и третья резолюции подчеркивают «недопустимость ссылок на традиции для оправдания практики, противоречащей человеческому достоинству и нарушающей международное право прав человека.»

Проблема с «традиционными ценностями»

ARTICLE 19 считает, что активизация диалога о природе традиционных ценностей, в рамках уважения международного права прав человека, является позитивной, когда она предпринимается для того, чтобы содействовать большей заинтересованности в этих принципах в самом обществе. Однако, данные резолюции не признают, что традиционные ценности — это не имеющая определения концепция, и, как таковая, являющаяся предметом произвольного толкования, и что традиционные ценности многообразны и разнообразны, а не универсальны. Особую озабоченность вызывает неспособность признать, что государства часто злоупотребляют традиционными ценностями в попытке узаконить дискриминацию в отношении меньшинств, искоренить инакомыслие и нарушать права человека — в частности, права ЛГБТ. На фоне этой озабоченности, укоренение концепции «традиционных ценностей» в международном праве прав человека, в отсутствие их надежной квалификации, представляет собой реальную угрозу для защиты, особенно для защитников прав человека, которые стремятся оспаривать сложившиеся иерархии власти и неравенство.

⁷³ Все три резолюции носят название «поощрение прав человека и основных свобод посредством лучшего понимания традиционных ценностей человечества.» А/СПЧ/12/L.13/Rev.1, 30 сентября 2009 года, попросил Верховного комиссара созвать семинар-практикум по вопросу о роли традиционных ценностей и представить краткое изложение прошедшего обмена мнениями. А/СПЧ/16.L.6, 18 марта 2011, приветствовал семинар и резюме и попросил Консультативный комитет подготовить исследование о том, как «лучшее понимание и признание традиционных ценностей» могут способствовать поощрению и защите прав человека. А/СПЧ/21/L.2, 21 сентября 2012 года, продлил срок для Консультативного Комитета, чтобы последний мог доработать доклад, но упреждал его выводы, обратившись к Верховному комиссару по правам человека с просьбой подготовить подборку информации от государств-членов ООН и других соответствующих заинтересованных сторон о «наилучшей практике» в применении традиционных ценностей.

⁷⁴ Исследование УВКПЧ должно быть представлено на 24-й сессии СПЧ в сентябре 2013.

Мотивы этих резолюций

Необходимо также учитывать мотивацию России в представлении на рассмотрение этих резолюций. Запрет на «пропаганду гомосексуализма» - это лишь один из многочисленных способов, с помощью которых Россия в последние годы сильно ограничивает пространство для участия гражданского общества в важных дебатах или любой форме пропаганды прав человека. Тиражирование аналогичных мер во всем регионе усиливает озабоченность относительно мотивации продвижения признания «традиционных ценностей» в СПЧ.

Исследование и рекомендации Консультативного комитета

Учитывая расхождения во мнениях по этому вопросу, Консультативный комитет СПЧ включил в свое исследование как негативные, так и позитивные последствия, которые традиционные ценности могут иметь для эффективного осуществления прав человека.⁷⁵

Консультативный комитет отмечает, что традиционные ценности не имеют определения, что они разнообразны и сложны и почти не упоминаются в международном праве прав человека.⁷⁶ В отличие от двусмысленности «традиционных ценностей», Консультативный комитет отметил «нравственную универсальность» существующих механизмов защиты прав человека, которые отражают полное разнообразие культур и обществ, участвующих в их разработке.⁷⁷ Тем не менее, традиционные ценности, совместимые с ВДПЧ, могут быть полезным образовательным способом укрепления восприимчивости внутри общества к международным нормам прав человека.⁷⁸

Консультативный комитет отмечает, что международное право требует от государств приводить традиционные ценности в соответствие с нормами прав человека,⁷⁹ таким образом, четко обозначая потенциальное расхождение между ними. Отмечается, что «на традицию часто ссылаются для оправдания сохранения статус-кво, не принимая во внимание того факта, что традиции, культуры и социальные нормы постоянно развиваются» и что «подход на основе прав человека, напротив, часто требует изменений в статус-кво с целью обеспечения

⁷⁵ Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека вопроса поощрения прав человека и основных свобод посредством лучшего понимания традиционных ценностей человечества, А/НRC/22/71, 6 декабря 2012 года, в части III.Б.

⁷⁶ В то же время было отмечено, что статья 17.3 Африканской хартии требует от государств-членов поощрять и защищать «мораль» и «традиционные ценности» общества.

⁷⁷ В этой связи Консультативный комитет отметил размышления Бразилии о ВДПЧ, что Декларация «не отражает конкретной точки зрения какого-либо одного народа или какой-либо одной группы народов и не является выражением какой-либо конкретной политической доктрины или философской системы. Она стала результатом интеллектуального и морального сотрудничества большого количества наций; что служит объяснением его ценности и интересов и также возлагает на него большой моральный авторитет», Исследование Консультативного комитета, *op. cit.*, пункт 33.

⁷⁸ Исследование Консультативного комитета, *op. cit.*, пункт 77.

⁷⁹ См.: Преамбулу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; статью 2(2) Протокола к Африканской хартии прав человека и народов и народов в правах женщин в статье 2(2); Венскую декларацию и программу действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года; и Пекинскую декларацию и платформу действий, принятые на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, одобренную в резолюции 50/203 Генеральной Ассамблеи ООН 22 декабря 1995 года, пункты 119 и 124(а); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация номер 19 о насилии в отношении женщин, 1992, пункты 11 и 23 и общая рекомендация номер 21, 1994 года, статья 16, пункты 21 и 22; и доклады Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях; пункт E/CN.4/2006/61/Add.5, 15 февраля 2006 года, пункты 9, 20, 76 и 80; А/НRC/4/34, 17 января 2007 года, пункт 67.

соблюдения стандартов международного права прав человека.»⁸⁰

Некоторые из выводов Консультативного комитета относятся к меньшинствам и особенно актуальны для защитников прав ЛГБТ. Исследование признает, что нарушения прав человека, «оправдываемые традиционными, культурными или религиозными ценностями, часто направлены против меньшинств или бесправных групп, которые не в состоянии сформировать доминирующий дискурс, в котором определяются ценности всего общества или общины.»⁸¹ В частности, общепризнанно, что правозащитники, которые бросают вызов «традиционным» социальным понятиям гендера, в том числе, путем вызова социо- культурным нормам, традициям, представлениям и стереотипам женственности и сексуальной ориентации, особенно подвержены опасности насилия и злоупотребления правами человека.⁸²

Консультативный комитет напоминает о том, что государства должны выполнять свою обязанность принимать устойчивые и систематические меры для изменения или искоренения стереотипов и негативной, вредной и дискриминационной практики, обоснованных традиционными ценностями.⁸³ Государствам также предлагается признать и защитить связь между положительными традиционными ценностями (определяемыми как ценности, соответствующие требованиям ВДПЧ) для укрепления всеобщего уважения и осуществления прав человека.⁸⁴

Рекомендации организации ARTICLE 19

ARTICLE 19 поддерживает заключительную рекомендацию Консультативного комитета о том, что государства должны выполнять свою обязанность принимать устойчивые и систематические меры для изменения или искоренения стереотипов и негативной, вредной и дискриминационной практики, оправдываемых традиционными ценностями. Как подчеркивается в этой аналитической записке, такие действия должны включать обеспечение гарантии права всех людей на свободное выражение мнений, мирные собрания и ассоциации на основе недискриминации, в том числе, по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Любые попытки в будущем злоупотреблять «традиционными ценностями» для ограничения права на свободу выражения мнений и собраний, особенно, в отношении уязвимых меньшинств, должны быть отвергнуты.

Мы настоятельно призываем Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, в завершение доклада о передовой практике в приложении к «традиционным ценностям», подчеркнуть, что такие ценности могут играть как негативную, так и позитивную роль. Доклад должен учесть меры, принимаемые государствами для изменения или искоренения традиционных ценностей и практики, которые противоречат международным стандартам прав человека, особенно, в отношении права ЛГБТ на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний.

⁸⁰ Исследование Консультативного комитета, *op. cit.*, пункт 40.

⁸¹ Там же, пункт 42.

⁸² Там же, пункт 43.

⁸³ Исследование Консультативного комитета, *op. cit.*, пункт 76.

⁸⁴ Там же, пункт 77.

Запреты «пропаганды гомосексуализма» нарушают международное право прав человека

ARTICLE 19 считает, что запреты на «пропаганду гомосексуализма», примеры которых перечислены в следующем разделе, нарушают ряд международных стандартов прав человека, в частности, право на свободу выражения мнений и право на свободу мирных собраний.

Запреты на «пропаганду гомосексуализма» нарушают права на свободу выражения мнений и свободу собрания

Как отмечалось выше, любые ограничения права на свободу выражения мнений и права на свободу мирных собраний должны пройти испытание на соответствие трем принципам. Они должны: быть предусмотрены законом; преследовать законную цель; и быть необходимыми и соразмерными этой цели. Запреты на «пропаганду гомосексуализма» не выдерживают испытания на соответствие всем трем принципам:

- **Запреты не отвечают требованию законности:** ARTICLE 19 считает, что положения различных правил, которые запрещают «пропаганду гомосексуализма», также не достаточно ясны, чтобы позволить человеку регулировать свое поведение в соответствии с законом. Следует особенно подчеркнуть следующие проблемы:
 - Ключевые положения запретов не определены или определены в расплывчатых терминах. Это создает две очевидные проблемы: (i) человек не может решить с уверенностью, законно или нет его поведение, что имеет сдерживающее воздействие на потенциально законное выражение; и (ii) двусмысленность положений оставляет слишком многое на усмотрение полиции и прокуроров и, таким образом, может применяться произвольно. В частности, законы не способны определить термины «пропаганда» или «содействие.» Некоторые аспекты этого преступления не ясны, например, не ясно, какие типы информации запрещены, какие намерения должны быть доказаны, чтобы определить виновность, и что на самом деле означает формулировка «среди несовершеннолетних».
 - Профанация «гарантий» прав человека. Ряд запретов содержат квалификации, которые пытаются утверждать, что запреты на «пропаганду гомосексуализма», которые явно нарушают право на свободу выражения мнений или право на свободу мирных собраний, на самом деле не нарушают эти права. Эти видимые «гарантии» являются надуманной попыткой смягчить критику со стороны международных органов по правам человека и являются, в лучшем случае, интеллектуально нечестными.

Например, украинский законопроект содержит квалификацию по защите свободы выражения прав всех людей, включая права отдельных лиц на

кампании во имя большей терпимости к ЛГБТ и уважения их прав. Однако, он не проясняет, как правоохранительные органы должны проводить различие между актами поощрения терпимости по отношению к ЛГБТ и неотрицательными ссылками на гомосексуализм в общественных местах.

В то время как российский Верховный суд заключил, что запреты на «пропаганду гомосексуализма» совместимы с защитой права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний в соответствии с Конституцией, манера, в которой эти законы применялись, ясно показывает, что они запрещают любое выражение поддержки ЛГБТ или любые публичные выражения сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Заключение Верховного суда РФ противоречит заключениям Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека.

- **Запреты не преследуют законные цели:** Все запреты на «пропаганду гомосексуализма» пытаются формулировать ограничения, которые налагают на права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, пользуясь терминами прав человека, делая ссылку на одну из ряда законных целей:
 - **Защита прав других лиц:** При определении того, защищают ли запреты на «пропаганду гомосексуализма» права других лиц, важно учитывать, что международные правозащитные суды неизменно заключали в ряде случаев, что государства, которые запрещают «пропаганду гомосексуализма», не представили доказательства в поддержку утверждения о том, что упоминание гомосексуализма или публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств имеют какое-либо негативное воздействие на детей или уязвимых взрослых. Эти заключения еще раз подчеркивают, что защитные свойства каких-либо ограничений права на свободу выражения мнений или свободу мирных собраний должны подкрепляться объективными фактами и не должны носить спекулятивный характер.

Запреты на «пропаганду гомосексуализма» также последовательно применялись против защитников прав ЛГБТ, которые пытались сделать политические заявления о дискриминации ЛГБТ в своих странах. Международное право прав человека не позволяет ссылаться на «защиту прав других лиц» для ограничения политических дебатов или оправдания дискриминационной практики в отношении ЛГБТ.

- **Защита общественной морали:** Разнообразные сексуальные ориентации и гендерные идентичности являются частью условий жизни человека, и попытки заставить замолчать ЛГБТ не могут быть представлены в качестве вопроса морали или защиты детей. Любое ограничение свободы выражения мнений или свободы собраний на основании защиты общественной морали должно быть необходимым для поддержания уважения основополагающих ценностей в обществе и не может оправдывать предрассудков или способствовать нетерпимости.

В любом случае, те, кто полагается на аргументацию «общественной морали», часто ссылаются на местные или региональные «традиционные ценности» или защиту основных убеждений конкретных религиозных конфессий. Международное право прав человека однозначно определяет, что «общественная мораль» не является устойчивым понятием, она меняется с течением времени и, таким образом, не может быть удовлетворена путем простой ссылки на предыдущую практику. Во-вторых, понятие всегда должно толковаться с учетом универсального характера прав человека и не основываться на принципах, проистекающих из одной традиции.

Кроме того, суды международного права прав человека толкуют «общественную мораль» как допускающую узкие ограничения на графические изображения непристойности. Однако, запреты на «пропаганду гомосексуализма» не делают различий между непристойными выражениями и другими видами информации о сексе, сексуальности и гендерной идентичности. Таким образом, решения международных судов, относящиеся к допустимым ограничениям на непристойное содержание, можно отличить от тех, которые предусматривают, по сути, тотальный запрет на распространение информации, связанной с сексом между лицами одного пола, сексуальностью или гендерной идентичностью.

- Охрана общественного здоровья: Аргументы о том, что запреты на «пропаганду гомосексуализма» служат делу охраны общественного здоровья, бездоказательны и часто основаны на и приводят к укоренению вредных стереотипов ЛГБТ. Как указано в предыдущем разделе, многочисленные механизмы ООН признают, что любые ограничения в отношении прав человека во имя охраны здоровья населения должны основываться на доказательствах. Кроме того, они четко заявляют о том, что уголовные санкции редко являются пропорциональным средством для достижения результатов в области общественного здоровья в отсутствие четких доказательств их эффективности. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что ограничения свободного потока информации, касающейся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, чревато вредными последствиями для физического и психического здоровья людей, особенно ЛГБТ, и поэтому не могут считаться необходимыми для охраны здоровья населения.
- Охрана общественного порядка: Государство несет позитивное обязательство поощрять и защищать право на свободу выражения мнений и принимать разумные и надлежащие меры, позволяющие законным демонстрациям проходить мирно. Потенциал для нарушения общественного порядка во время собрания не может служить оправданием запрета, но требует полной оценки средств, при помощи которых можно нейтрализовать любую потенциальную угрозу насильственным столкновений так, чтобы могли быть выслушаны все точки зрения. Запреты на публичные собрания ЛГБТ, например, гей-парады, часто основываются на опасениях, что подобные события будут провоцировать насильственную реакцию противников демонстрантов. В этом

контексте, противники демонстрантов, которые заявили о своем намерении использовать насилие, должно стать объектом ограничительных действий государства, а не сами демонстранты, выступающие с мирными намерениями.

- Недискриминация: Международное право прав человека однозначно заявляет о том, что никакая «законная цель» для ограничения защиты прав человека не может быть использована в качестве оправдания дискриминационной практики. Там, где запрет определяет дифференцированный подход к свободе выражения или собрания, относящимся к гомосексуализму, должны быть приведены четкие и объективные доказательства для оправдания того, почему похожий запрет не распространяется на информацию, касающуюся гетеросексуализма. Ни одно государство не оказалось способным привести объективные доказательства в поддержку «законных целей», которые преследуют запреты на «пропаганду гомосексуализма», потому что таких доказательств не существует.

• **Запреты не являются необходимыми и соразмерными:** Поскольку запрет на «пропаганду гомосексуализма, на самом деле, не преследует законную цель и носит явно дискриминационный характер, становится ясно, что в демократическом обществе нет необходимости в этих положениях и нет никаких сомнений в том, что касается возможной соразмерности санкций вследствие их применения.

Запреты на «пропаганду гомосексуализма» ущемляют права человека

Запрет на «пропаганду гомосексуализма» приводят к ограничению способности ЛГБТ выражать свою самобытность и участвовать в общественной и политической жизни; они лишают их возможности отстаивать другие фундаментальные права – например, право на образование и право на здоровье. Это ограничивает общественную полемику и лишает всех людей полного спектра информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Все принятые и предлагаемые запреты, изложенные в предыдущем разделе, дискриминируют против ЛГБТ и нарушают права всех людей на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний.

Запреты «пропаганды гомосексуализма»

Страны, которые приняли, рассматривали или в настоящее время рассматривают возможность введения запретов на «пропаганду гомосексуализма» включают Российскую Федерацию, Украину, Молдову, Литву, Венгрию и Уганду.

Российская Федерация

Реформа Уголовного кодекса Российской Федерации в 1997 году отменила преступления «содомии» и «удовлетворения сексуального желания в извращенных формах», по существу декриминализовав гомосексуализм. Однако, дискриминация в отношении ЛГБТ по-прежнему присутствует в Уголовном кодексе, поскольку статья 132 о сексуальных посягательствах устанавливает, что: «гомосексуализм, лесбиянство или иные акты сексуального характера, которые осуществляются насилием или с угрозой насилия, караются лишением свободы сроком от 3 до 6 лет.» Сексуальная ориентация и гендерная идентичность также исключены из списка защищенных характеристик для определения преступлений, мотивированных предвзятым отношением. В 1999 году Россия приняла стандарты МКБ-10, согласно которым гомосексуализм был удален из реестра официально признаваемых заболеваний.

Проект Федерального закона № 44554-6 (2012) предлагает внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях, чтобы сделать любую «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» преступлением. Термины «пропаганда гомосексуализма» и «среди несовершеннолетних» четко не определены в проекте закона. Пояснительная записка к проекту объясняет, что закон считает «необходимым защитить подрастающее поколение от последствий пропаганды гомосексуализма.» Наказания несут форму штрафов по дифференцированной шкале, согласно идентичности обвиняемого; для физических лиц устанавливаются штрафы от 4000 до 5000 рублей (€100); для должностных лиц - от 40 000 до 50 000 рублей (€1000), для организаций - от 400 000 до 500 000 рублей (€10,000).

Проект Федерального закона прошел первое чтение в Государственной думе 25 января 2013, 388 голосами в пользу, 1 голосом против и 1 воздержавшимся. Несколько активистов ЛГБТ было задержано во время мирной демонстрации перед входом в Государственную думу, и были сообщения о насилии против активистов ЛГБТ в нескольких городах России. 1 февраля 2013 года независимые эксперты ООН в области права на свободу выражения мнений, правозащитников, культурных прав и права на здоровье призвали нижнюю палату Госдумы отклонить проект Федерального закона.⁸⁵ Европейский парламент также принял резолюции, призывающие Россию воздержаться от принятия этого закона.⁸⁶

⁸⁵ Эксперты ООН в области прав человека советуют Госдуме отказаться от закона о «пропаганде гомосексуализма», 1 февраля 2013 года, <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12964&LangID=E>

⁸⁶ Резолюция Европейского парламента от 13 декабря 2012 года, содержащая рекомендации Европейского парламента, Совета, Комиссии и Европейской службы внешнеполитической деятельности на тему переговоров о новом соглашении ЕС-Россия, P7_TA (2012) 0505; Резолюции Европейского парламента от 24 мая 2012 года о борьбе против гомофобии в Европе, P7_TA (2012) 0222; Резолюция Европейского парламента от 14 декабря 2011 года о предстоящем саммите Россия-ЕС 15 декабря 2011 года и итогах выборов в Думу 4 декабря 2011 года, P7_TA (2011) 0575.

С 2006 года ряд областей и городов ввели различные запреты на «пропаганду гомосексуализма»:

- **Рязанская область** ввела административный запрет в 2006 году, согласно которому участие в любых «публичных действиях, направленных на пропаганду гомосексуализма (содомии или лесбиянстве) среди несовершеннолетних»⁸⁷ относится к разряду правонарушений. В качестве санкций применяются административные штрафы в размере 4000 рублей для физических лиц и между 10000 рублей и 20 000 рублей для юридических лиц. В деле Федотовой против России Комитет по правам человека постановил, что арест и штраф, наложенный на активистку ЛГБТ за публичное выражение ее сексуальной ориентации, является нарушением права на свободу выражения мнений и дискриминации в соответствии с МПГПП.⁸⁸
- **Архангельск** принял запрет на «публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних», с наказанием до 50000 рублей, в сентябре 2011 года.⁸⁹ Основные элементы этого преступления не определены. В августе 2012 года российский Верховный суд поддержал конституционность этого запрета, ограничив определение того, что может считаться «пропагандой.» Суд признал «пропагандой гомосексуализма»⁹⁰ только то, что включает прямое поощрение гомосексуальных отношений среди несовершеннолетних, ограничив смысл выражением, которое преследует цель «навязать» гомосексуальные «жизнь» или «отношение». Судебное решение подчеркивает, без какой-либо четкой аргументации, что запрет не повлияет на пикеты в поддержку прав геев или общественные обсуждения прав геев и не запрещает информирование несовершеннолетних о гомосексуальных отношениях, при том условии, что такая информация сохраняет «нейтральный» тон.
- **Санкт-Петербург** принял административный запрет на «пропаганду гомосексуализма» 30 марта 2012 года.⁹¹ Он запрещает «пропаганду (или общественную деятельность по содействию) мужеложству, лесбиянству, бисексуальности, трансгендеру и педофилии в отношении несовершеннолетних» и «целенаправленное и неконтролируемое распространение информации публично доступным способом, которая может быть вредной для здоровья, нравственного и духовного развития несовершеннолетних.» Это правонарушение включает в себя формирование в мозгу ребенка «искаженного восприятия социальной равенства традиционных и нетрадиционных супружеских отношений.» Смешение гомосексуализма и трансгендера с педофилией свидетельствует о предрассудках составителей законопроекта в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В качестве

⁸⁷ Раздел 3.10 Рязанского областного закона.

⁸⁸ Цит. В марте 2009 года Ирина Федотова была арестована за демонстрацию с плакатами под лозунгами «Гомосексуализм нормальное явление» и «Я горжусь своим гомосексуализмом» возле здания рязанской средней школы. Ей было вынесено обвинение в участии в публичных действиях, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, и приказано выплатить 1500 рублей штрафа (€31).

⁸⁹ Закон вступил в силу с января 2012 года; см.: http://www.huffingtonpost.com/2011/09/29/russias-arkhangelsk-gay_n_986994.html

⁹⁰ «Верховный суд РФ дает определение пропаганды гомосексуализма», 13 сентября 2012 года, доступ по адресу: <http://en.rian.ru/russia/20120913/175939700.html>

санкций применяются административные штрафы в размере 5000 рублей для физических лиц, 50 000 рублей для официальных лиц и между 250 000 рублей и 500 000 рублей для юридических лиц. Несколько уголовных дел уже возбуждалось за нарушение настоящих правил.⁹² Верховный суд России отклонил конституционный вызов Санкт-Петербургскому закону в октябре 2012 года, следуя аналогичным аргументам, что и в отношении архангельского дела.⁹³ Европейский парламент осудил административный закон накануне президентских выборов в 2012 году.⁹⁴

• **Москва:** Московская областная дума отклонила административный запрет на «пропаганду гомосексуализма» 22 ноября 2012 года на том основании, что он противоречит федеральному законодательству страны.⁹⁵

Административные запреты на «пропаганду гомосексуализма» были также введены в Костроме (февраль 2012), Магадане (29 июня 2012), Новосибирске (2 июля 2012), Краснодаре (19 июля 2012), Самаре (20 июля 2012) и Башкортостане (4 августа 2012).⁹⁶

Украина

Украина декриминализовала гомосексуализм 12 декабря 1991 года. 12 января 2012 года Президент Виктор Янукович подписал указ, требующий от Украины соблюдения рекомендаций Совета Европы, запрещающих дискриминацию по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности.⁹⁷

Проект федерального закона № 8711 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины - относительно защиты прав детей в безопасном информационном пространстве» был представлен на рассмотрение парламента 20 июня 2011 года. В нем предлагается запретить «пропаганду» гомосексуализма через любое производство, печать, распространение или публикации. Он включает в себя различные наказания, включая уголовное наказание от 3 до 5 лет тюремного заключения за не носящие отрицательный характер ссылки на гомосексуализм в публичной полемике, особенно, в средствах массовой информации. Согласно Пояснительному примечанию к законопроекту, гомосексуализм является одним из основных факторов, ведущих к разрушению

⁹² Например, активист ЛГБТ Николай Алексеев, заявитель по делу в ЕСПЧ Алексеев против России, был привлечен к ответственности в апреле 2012 года за то, что он держал в общественном месте транспарант с надписью «Гомосексуализм не является извращением»; 17 человек были арестованы за участие в марше в поддержку гражданских прав ЛГБТ в мае 2012 года, хотя им не были предъявлены обвинения согласно закону против пропаганды. Также было возбуждено уголовное дело против певицы Мадонны после ее высказывания в защиту прав ЛГБТ на концерте в Санкт-Петербурге в августе 2012 года, но дело было прекращено 22 ноября 2012 года. Была также сделана попытка привлечь к уголовной ответственности другую артистку, Леди Гага, за звонки, в которых она выступала в защиту прав ЛГБТ во время концерта в этом городе 9 декабря 2012 года.

⁹³ «Верховный суд отклоняет жалобу на гей-пропаганду», 3 октября 2012 года, размещен на: <http://en.rian.ru/russia/20121003/176381092.html>

⁹⁴ Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2012 о предстоящих президентских выборах в России, P7_TA (2012) 0054.

⁹⁵ «Московские законодатели отклонили законопроект против геев», 22 ноября 2012, см: <http://www.gaystarnews.com/article/moscow-lawmakers-reject-gay-gag-bill221112>

⁹⁶ «Бандитское нападение явилось результатом российского запрета на гей-пропаганду», 4 ноября 2012 года, см: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/nov/04/gang-attack-russia-gay>

⁹⁷ Указ о плане действий для выполнения обязательств, которые вытекают из членства Украины в Совете Европы. Стандарты Совета Европы, «Борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» 2011, см.: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/Publications/LGBT_en.pdf

семьи как социального института и обострению демографической ситуации в стране.⁹⁸ Проект закона был принят в первом слушании в парламенте 2 октября 2012 года 289 голосами против 61. Законопроект был подвергнут критике со стороны ряда членов Парламентской Ассамблеи Совета Европы,⁹⁹ Европейского парламента¹⁰⁰ и Пан Ги Муна, Генерального секретаря ООН.¹⁰¹

Законопроект определяет «пропаганду» как «деятельность, которая направлена и/или проявляется в преднамеренном распространении любой позитивной информации о гомосексуализме, которая может помешать физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному и духовному развитию, включая формирование у него заблуждения о том, что традиционные и нетрадиционные брачные отношения социально равны». Это определение не делает различий между частными и государственными актами распространения. В статье 7 конкретно запрещается - на всех уровнях системы образования – пропаганда гомосексуализма, направленная на детей путем использования или распространения информативной или образовательной литературы, уроков, игр или мероприятий. Законопроект содержит квалификацию с утверждением о том, что он не преследует цели ограничить права лиц «нетрадиционных» сексуальных ориентаций,¹⁰² но никаких дальнейших указаний в отношении согласования запрета и обеспечения гарантии этих прав не дано.

Второй проект федерального закона № 10290 был представлен на рассмотрение парламенту в феврале 2012 года, с предложением мер по обеспечению «здорового нравственного, духовного и психологического развития детей, продвижению идеи о том, что семья состоит из союза между мужчиной и женщиной,» и «для преодоления демографического кризиса.» Перечень видов деятельности, рассматриваемых как «содействие» обширен, включая собрания, демонстрации, шествия и учебные материалы на тему гомосексуализма. В законопроекте также запрещается образовательная деятельность по тематике гомосексуализма.

Ни один из двух законопроектов не был принят на момент подписания к печати данной аналитической записки.¹⁰³

Молдова

В мае 2012 года Молдова приняла антидискриминационный закон, который не включает «сексуальную ориентацию» как охраняемую законом характеристику

⁹⁸ Цели законопроекта заключались в том, чтобы обеспечить права детей; защитить институт детства; защитить детей от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений; создать надлежащие условия для здорового нравственного, духовного и психологического развития детей; сформировать у молодого поколения представление об институте семьи как союзе между мужчиной и женщиной; преодолеть демографический кризис.

⁹⁹ ПАСЕ, 25 апреля 2012 года. В Украине находится под угрозой свобода самовыражения лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ). Размещено на: <http://assembly.coe.int/ASP/XPRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=18255&lang=EN>

¹⁰⁰ Резолюция Европейского парламента от 13 декабря 2012 года о ситуации в Украине, P7_TA (2012) 0507.

¹⁰¹ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, 11 декабря 2012, см: <http://www.un.org/News/Press/docs/2012/ssgm14717.doc.htm>

¹⁰² В статье 3 законопроекта говорится, что «ничто в настоящем законе не может быть истолковано как ограничение конституционных прав и свобод... [включая] свободу выражения мнений, ассоциации в политических партиях и организации мирных собраний и общественных мероприятий.»

¹⁰³ Статья 7 закона: «Смешанные реакции на принятие антидискриминационного закона в Молдове», 25 мая 2012, см: http://www.ilga-europe.org/home/news/for_media/media_releases/moldova_anti_discrimination_law

в основные положения закона (статья 1(1)).) Сексуальная ориентация входит, однако, в число охраняемых характеристик в области занятости.

В то же время ряд областных городов приняли меры для того, чтобы провозгласить свою оппозицию «пропаганде гомосексуализма». Например, 23 февраля 2012 года в городе Бельцы была принята «прокламация [...]»¹⁰⁴ в поддержку Молдавской православной церкви с заявлением о недопустимости агрессивной пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации.» Аналогичные инициативы были приняты в это же время в двух близлежащих деревнях.

Ряд других муниципалитетов скопировали запрет в Бельцах, причем многие из них предприняли шаги по провозглашению территории всего своего населенного пункта в качестве «запретной зоны для гомосексуальных демонстраций». К ним относятся районы Дрокия (27 марта 2012), Сорока (20 марта 2012) и Кагул (29 марта 2012).¹⁰⁵ Муниципалитет Хилиу, районы Фалешти и Анений Ной ввели аналогичные запреты.¹⁰⁶

Молдавская организация ЛГБТ «Гендердок-М» подала иск против решения городского Совета в Бельцах в апреле 2012 года, в попытке добиться судебного решения, приказывающего городской Совет отменить его решение. Хотя процесс продолжается, поступили сообщения о запугивании и преследованиях адвокатов и активистов ЛГБТ в Молдове.¹⁰⁷

Литва

Гомосексуализм был декриминализован в Литве в 1993 году и дискриминация по признаку сексуальной ориентации запрещена в области занятости, образования и доступа к товарам и услугам и в ходе деятельности государственных и муниципальных учреждений в 2005 году Законом о равном обращении. Публичные призывы к насилию против ЛГБТ и других меньшинств являются преступлением, согласно статье 170 Уголовного кодекса.

Несмотря на эти гарантии, 1 марта 2010 года вступил в силу Закон о защите несовершеннолетних от пагубного влияния общественной информации.¹⁰⁸ Закон был разработан таким образом, чтобы включить запрет на «непосредственное распространение среди несовершеннолетних [...] общественной информации, согласно которой поощряются гомосексуальные, бисексуальные или полигамные отношения», потому что такая информация имеет «пагубное влияние на развитие несовершеннолетних.» Обеспокоенность в отношении этого закона привела к резолюции Европейского парламента, призывающей к его пересмотру и ссылающейся на необходимость предупреждения дискриминации.¹⁰⁹ Закон,

¹⁰⁴ Решение #02/16 городского Совета г. Бельцы от 23 февраля 2012 года.

¹⁰⁵ Переписка с контактами ARTICLE 19 в Молдове.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ «Представителям организации Гендердок-М угрожали в кассационном суде в г. Бельцы», ИГЛА Европы, 24 января 2013, см: http://www.ilga-europe.org/home/guide/country_by_country/moldova/genderdoc_m_representatives_threatened_at_court_of_appeals_in_balti

¹⁰⁸ «Lietuvos Respublikos Nepilnameciu apsaugos nuo neigiamo viešosios informacijos poveikio įstatymas», № IX-1067, 21 октября 2011, размещено на: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=410367. Доступ к черновой версии на английском языке по адресу http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=363137.

который был в итоге принят, не включает этого спорного положения. Однако, согласно ныне действующему законодательству в его применении, информация, «которая искажает семейные отношения и выражает презрение к семейным ценностям» запрещена в той мере, в какой она имеет отрицательное воздействие на несовершеннолетних. Это положение пока еще не применялось в контексте информации, касающейся вопросов ЛГБТ, и пока не прошла испытания.¹¹⁰

Были и другие попытки принять законодательство, которое будет ограничивать свободный поток информации по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Литве. 5 июня 2012 года парламент отклонил предложенный закон о запрете «умаления конституционных моральных ценностей» и «организации мероприятий, противоречащих социальной морали.»¹¹¹ 22 июня 2012 года партия «Порядок и справедливость» предложила провести референдум по закону о введении конституционного запрета на пропаганду гомосексуальных отношений и запрета на усыновления гомосексуальными парами.¹¹² Коалиция партий «Порядок и справедливость», Социал-демократов, Лейбористской партии и «Польской избирательной кампании» выиграла парламентские выборы в Литве 28 октября 2012 года.

Венгрия

Гомосексуализм постепенно декриминализуется в Венгрии с 1961 года.¹¹³ Закон 2003 года о равном обращении и поощрении равных возможностей запрещает дискриминацию по признакам, которые включают сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в областях занятости, образования, жилья, здравоохранения и доступа к товарам и услугам.¹¹⁴

Ультраправая оппозиционная партия Йоббик предложила ряд законов для того, чтобы ввести целый ряд запретов на пропаганду гомосексуализма, но соответствующий парламентский Комитет отказался поставить их на их повестку дня 7 мая 2012 года. Были предложены две поправки к Конституции (законы номер 6719¹¹⁵ и номер 6720¹¹⁶), которые запрещают собрания и публичные выступления, которые «распространяют расстройства полового поведения – особенно, сексуальные отношения между членами одного пола»; и классифицируют «распространение расстройств полового поведения» как неправильное использование свободы выражения мнений. Закон номер

¹⁰⁹ Резолюция Европейского парламента от 9 сентября 2009 года о литовском законе о защите несовершеннолетних от вредного воздействия общественной информации, В7-0027/2009. См. также: Резолюция Европейского парламента от 17 сентября 2009 года по поводу ситуации в Литве после принятия закона о защите несовершеннолетних, P7_TA (2009) 0019; Резолюция Европейского парламента от 19 января 2011 года о нарушении свободы выражения и дискриминации по признаку сексуальной ориентации в Литве, P7_TA (2011) 0019.

¹¹⁰ Переписка с литовскими активистами, 22 января 2013 года.

¹¹¹ «Administracinių teisės pažeidimų kodekso 224 bei 259(1) straipsnių pakeitimo ir Kodekso papildymo 188(21) straipsniu įstatymo projektas», № XIP-4490, 29 мая 2012, размещено на вебсайте: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_1?p_id=425637.

¹¹² «Литва проведет референдум о запрете на усыновления среди геес и «гей-пропаганду», 22 июня 2012; на <http://www.lithuaniantribune.com/13743/lithuania-to-hold-referendum-on-banning-gay-adoption-and-%E2%80%9Epropaganda%E2%80%9C> 9С-201213743/

¹¹³ Решение Конституционного суда № 37/2002 уравнивать возраст сексуальной согласия в Венгрии.

¹¹⁴ Закон СХХV от 2003 года о равном обращении и поощрении равных возможностей; размещено на: http://www.egyenlobanasmod.hu/data/Act_CXXV_2003_English.pdf

¹¹⁵ Законопроект 6719; размещен на: http://www.mkogy.hu/internet/plsql/ogy_irom.irom_adat?p_ckl=39&p_izon=6719

¹¹⁶ Закон 6720; размещен на: http://www.mkogy.hu/internet/plsql/ogy_irom.irom_adat?p_ckl=39&p_izon=6720

6721 был предложен для внесения поправок в законы о рекламе, СМИ, об административных правонарушениях и Уголовный кодекс для наказания подобных актов «распространения.»¹¹⁷ В поправках предлагаются штрафы до 150 000 HUF (£415) и сроки тюремного заключения до 3 лет, причем для ряда правонарушений приотягачающих обстоятельствах сроки от 5 до 8 лет. Ни одна из остальных политических партий не поддержала принятия этих законов.

Уганда

25 сентября 2009 года депутат парламента Дэвид Бахати представил «антигомосексуальный» законопроект в парламента. Законопроект убрали с законодательной повестки дня, под влиянием международного давления, но вернули обратно в феврале 2012 года. Ребекка Кадага, спикер парламента Уганды, указала, что этот законопроект будет поставлен на голосование в феврале 2013.

Законопроект сначала называли «убийственным законопроектом для геев», из-за его включения смертной казни за различные формы сексуального поведения между взрослыми лицами одного пола. По сообщениям, наказание за это преступление теперь заменено пожизненным сроком лишения свободы. Также вызывает озабоченность получивший гораздо меньше гласности законопроект, дополнительно запрещающий «поощрение гомосексуализма», которое карается сроком тюремного заключения до 7 лет и аннулированием свидетельства о регистрации для юридических лиц, включая НПО. Запрет распространяется на любое участие в изготовлении или распространении информационных материалов, использование электронных устройств для пропаганды или финансирование участия других лиц в подобных акциях. Неспособность сообщить о преступлениях в течение 24 часов с того момента, когда лицу стало известно о совершении преступления, наказывается штрафом или лишением свободы до трех лет.¹¹⁸

Законопроект утверждает, что причиной его выдвижения явились «попытки активистов сексуальных прав навязать свои ценности сексуальной распушенности народу Уганды» и «неподцензурные информационные технологии». Законопроект утверждает, что он защищает «культуру народа Уганды» и «традиционную семью».

Законопроект вызвал международное осуждение, в том числе со стороны Верховного комиссара ООН по правам человека, Специальных докладчиков ООН по вопросу защитников прав человека и права на свободу убеждений и их свободное выражение, и Европейского парламента.

¹¹⁷ Закон 6721; размещен на: http://www.mkogy.hu/internet/plsql/ogy_irom.irom_adat?p_ckl=39&p_izon=6721

¹¹⁸ В статье 14 законопроекта от 2009 года. Экземпляр законопроекта можно получить по запросу у Правовой программы ARTICLE 19.

¹¹⁹ «Глава ведомства ООН по правам человека призывает Уганду отозвать «драконовский» закон о гомосексуализме», 15 января 2010, см: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=9722&LangID=E>

¹²⁰ «Уганда: последний шанс отозвать закон против гомосексуалистов не должен быть упущен, предупреждают эксперты ООН по правам человека», 1 марта 2010 года, см.: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=9855&LangID=E>

¹²¹ Резолюции Европейского парламента: P7_TA (2012) 0299 «О насилии в отношении лесбиянок и прав ЛГБТ в Африке», 5 июля 2012; P7_TA (2009) 0119 «Об Уганде: законопроект против гомосексуализма», 17 декабря 2009 года; P7_TA (2010) 0495 «Уганда: так называемый закон Бахати и дискриминация в отношении ЛГБТ», 16 декабря 2010; P7_TA (2011) 0074 «Уганда: убийство Давида Като», 17 февраля 2011.

Заключение и рекомендации

Запреты на так называемую «пропаганду гомосексуализма» явно нарушают право на свободу выражения мнений, право на информацию и право на свободу мирных собраний и являются дискриминационными по отношению к ЛГБТ. Особую озабоченность вызывает тот факт, что несмотря на широкое международное осуждение, ряд стран сохраняют такие запреты и по-прежнему уверены в том, что их исполнение заставит замолчать ЛГБТ.

Требуются согласованные международные усилия как на национальном, так и на международном уровне, чтобы дать сторонникам дискриминации и цензуры ясно понять, что запреты на «пропаганду гомосексуализма» не могут быть оправданы попытками защиты традиционных ценностей и практики, общественной морали или прав детей, и не будут допускаться.

Государства, где запреты на «пропаганду гомосексуализма» были приняты или находятся на рассмотрении:

- Решения международных и региональных правозащитных органов относительно защиты права ЛГБТ на свободу выражения мнений и собраний должны быть реализованы.
- Государства и областные администрации, где запреты на «пропаганду гомосексуализма» были приняты или вынесены на рассмотрение, должны немедленно отменить или отозвать эти запреты.
- Обвинительные приговоры для любых лиц, осужденных за преступления «пропаганды гомосексуализма», должны быть отменены, и всякое упоминание о них должно быть изъято из их дел; им необходимо вернуть все уплаченные ими штрафы и предоставить адекватную компенсацию за нарушения их прав человека.
- Государства должны подтвердить свою приверженность содействию и защите свободы выражения прав всех людей на основе равного обращения и недискриминации, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность должны быть включены в качестве охраняемых характеристик во внутренние запреты на дискриминацию.
- Государства должны выполнять свои обязательства принимать устойчивые и систематические меры для изменения или искоренения стереотипов и негативной, вредной и дискриминационной практики в отношении ЛГБТ, обоснованных традиционными ценностями.

Механизмы Организации Объединенных Наций:

- Всем государствам-членам Совета ООН по правам человека следует рассмотреть вопрос о внесении на рассмотрение проекта резолюции о закреплении права ЛГБТ на свободу выражения мнений и информации и свободу мирных собраний.
- Всем государствам-членам Совета ООН по правам человека следует обеспечить, с учетом исследования Консультативного комитета, чтобы будущие резолюции о традиционных ценностях признавали как негативное, так и позитивное влияние традиционных ценностей на эффективное осуществление прав человека, в частности, для людей, выступающих за более широкое признание прав ЛГБТ.

-
- Управление Верховного комиссара по правам человека, в завершение своего доклада о передовой практике использования «традиционных ценностей», должно учесть меры, принимаемые государствами для изменения или устранения традиционных ценностей и практики, которые противоречат международным стандартам прав человека, особенно в отношении права ЛГБТ на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний.
 - Все договорные органы ООН должны однозначно осудить любой запрет на «пропаганду гомосексуализма» в своих заключительных замечаниях относительно докладов, представленных государствами.
 - Все государства-члены должны использовать возможность, которую предоставляет процедура Универсального периодического обзора, для того, чтобы поставить под вопрос действия государств, которые не уважают права ЛГБТ на свободу выражения мнений и мирные собрания.

Региональные органы:

- Региональные органы должны принимать конкретные меры для поддержания своего осуждения законов, запрещающих «пропаганду гомосексуализма» в государствах-членах, как несовместимых с нормами прав человека. В частности, Совет Европы должен напомнить государствам-членам, что такие законы игнорируют постановления Европейского суда по правам человека и резолюции Парламентской Ассамблеи, Комитета министров и Конгресса местных и региональных властей. Необходимо четко показать, что такое пренебрежение повлечет за собой принятие мер.
- Региональные органы должны активно следить за тем, как проходит осуществление и обеспечение соблюдения запретов на «пропаганду гомосексуализма», и напоминать государствам-членам об их обязательствах в соответствии с международными и региональными договорами по правам человека.
- Европейский союз должен принять дальнейшие шаги по своей резолюции от 24 мая 2012 года «о борьбе против гомофобии в Европе», которая категорически осудила рост запретов на «пропаганду гомосексуализма». Для этого необходимо, чтобы:
 - Комиссия обеспечила запрещение дискриминации по признаку сексуальной ориентации во всех секторах, путем выполнения антидискриминационного пакета, основанного на статье 19 Договора о функционировании Европейского союза.
 - Были приведены в действие мнения, изложенные в выводах Агентства ЕС по основным правам в его докладе «Гомофобия, трансфобия и дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности».
 - Комиссия тщательно изучила и использовала будущие результаты европейского исследования ЛГБТ Агентства ЕС по основным правам.
 - Комиссия завершила подготовку и выпуск полномасштабной дорожной карты по достижению равенства без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.
 - Вице-председатель Комиссии систематически привлекал внимание к ограничениям прав ЛГБТ на свободу выражения мнений и мирные собрания.

DEFENDING FREEDOM
OF EXPRESSION AND INFORMATION

ARTICLE 19 Free Word Centre 60 Farringdon Road London EC1R 3GA
T +44 20 7324 2500 F +44 20 7490 0566
E info@article19.org W www.article19.org Tw [@article19org](https://twitter.com/article19org) facebook.com/article19org